

Гу Му прижимала к себе пачку банкнот, шаг за шагом пробираясь обратно.

Место под ребром, куда пришелся удар локтем владельца ларька во время потасовки, начало ныть. В конце концов, это тело было совсем не тем, к которому она привыкла за тридцать лет, и любая реакция на физическую боль казалась чуждой.

Она не стала включать свет и в темноте пробралась в свою съемную каморку.

Железная дверь с грохотом захлопнулась за спиной, отрезая ее от этого паршивого мира.

Внутри было еще холоднее, чем снаружи. Воздух застоялся, пропитавшись запахом старой пыли и плесени, отчего каждый вдох отдавался в легких ледяным покалыванием.

Она прислонилась спиной к двери и сползла на пол. Достала из помятой пачки последнюю сигарету, зажала ее зубами и принялась шарить по карманам в поисках зажигалки.

Чиркнуло огниво, слабый огонек осветил половину ее лица, на виске еще виднелись не стертые капли пота.

Она глубоко затянулась. Едкий дым дешевого табака вызвал приступ кашля, но вкус никотина помог хоть немного унять тошноту, подступавшую к горлу.

Деньги валялись у ног, словно куча макулатуры.

Ради этой мелочи она снова ввязалась в драку.

Ощущения были отвратительными. Словно барахтаешься в грязи: только вроде бы отмылась, как вдруг снова упала, да еще и глубже прежнего.

Она вспомнила свой крошечный магазинчик, который только недавно арендовала. Стены выкрашены в белый, стеллажи заказаны, осталось только вывеску повесить... Она даже продумала, чем будет торговать, какой товар закупить и как вести дела.

Эта крошечная надежда, подобно свече на ветру, погасла в одно мгновение.

Она подтянула к себе ногу, положила руку на колено. Сигарета в пальцах тихо тлела, окутывая ее дымкой, скрывавшей выражение лица.

Тридцать лет борьбы, все тело в шрамах, и вот, когда она наконец-то увидела проблеск нормальной жизни — что в итоге?

Она даже не успела посидеть в собственном магазинчике.

Обида. Она словно тупой нож медленно резала сердце: не смертельно, но до боли мучительно и невыносимо.

— Новое задание.

Холодный механический голос без предупреждения раздался в голове, заставив Гу Му вздрогнуть. Пепел с сигареты посыпался на пол.

— Эмоциональное состояние главной героини Лу Мян критически низкое, склонность к самоубийству. Локация: заброшенные железнодорожные пути на западе города. Немедленно

отправляйтесь на место, вмешайтесь и обеспечьте стабилизацию ее состояния.

— Награда за задание: 20 очков. Штраф за провал: удар током второго уровня, длительность 10 секунд.

— Черт, — Гу Му с силой ударила кулаком по полу. Костяшки пальцев врезались в ледяной бетон, пронзая болью.

Она стиснула зубы и прорычала:

— Да вы издеваетесь?! Вмешаться? Я сейчас вмешаюсь, мать вашу!

Она была готова вырвать эту чертову Систему из головы и разнести в щепки.

Но удар током второго уровня...

Одного воспоминания о пяти секундах той пытки хватило, чтобы по спине пробежал холодок. Это не то, что может выдержать человек.

Она с силой вдавила окурок в пол, разбрызгивая искры. Тяжело дыша, она схватилась за грудь.

Не идти?

Эта мысль промелькнула лишь на секунду, прежде чем ее задавил страх перед десятисекундной экзекуцией.

Она уже однажды умирала, поэтому знала лучше других, как важно просто продолжать дышать.

Даже если этот воздух такой спертый и горький.

Она резко встала. От резкого движения перед глазами потемнело, а тупая боль в боку стала еще острее.

Выругавшись, она схватила со стола бутылку с какой-то залежалой водой и сделала несколько глотков.

Ледяная жидкость обожгла горло, немного остудив ярость, но чувство беспомощности стало только тяжелее.

Запад города, заброшенные пути.

Она знала это место по смутным воспоминаниям прежней владелицы тела. Глушь, пустырь, там можно сгинуть, и никто не узнает.

Она накинула свою грязную кожаную куртку, поправила волосы, глубоко вдохнула и, открыв дверь, снова шагнула в холодную ночь.

Автобус, идущий в ночную смену, раскачивался на ходу. Салон был пуст, лишь пара уставших пассажиров возвращались домой.

Гу Му сидела на последнем ряду, прислонившись лбом к ледяному стеклу, и смотрела, как за

окном проносятся неоновые огни.

Этот мир казался таким же, как ее прежний, но в то же время пронизанным странным чувством отчуждения.

Она словно деталь, которую силой впихнули не в тот механизм — совершенно чужая.

Она вышла на остановке у заброшенных путей. Огни города здесь почти гасли, виднелись лишь редкие точки света и тусклый уличный фонарь.

Ветер усилился, гоняя по земле обрывки бумаги и пластиковые пакеты.

Она пошла по ухабистой тропинке вглубь. По обе стороны тянулись заросли сорняков и черные силуэты заброшенных цехов, похожие на притаившихся чудовищ.

Где-то вдалеке глухо рокотал проходящий поезд, лишь подчеркивая окружающую мертвую тишину.

Навигация Системы была пугающе точной.

Миновав поворот, она увидела рельсы: ржавые, с прогнившими шпалами, сквозь которые упорно пробивалась трава.

А затем она увидела Лу Мянью.

Девушка сидела на краю одинокой бетонной платформы в тонкой школьной форме, обхватив колени руками, сжавшись в маленький комочек.

Холодный лунный свет падал на нее, очерчивая хрупкий, почти прозрачный силуэт, который, казалось, вот-вот растворится в ночи.

Она опустила голову на колени и замерла. Рядом валялся пустой пузырек из-под лекарств, крышка откатилась в сторону.

Сердце Гу Му ухнуло вниз.

Опять?

Она пошла тише, ботинки похрустывали по гравию.

Услышав шорох, Лу Мянью медленно подняла голову.

В лунном свете ее лицо казалось пугающе бледным, ни капли крови.

Красивые янтарные глаза покраснели и опухли от долгих слез, но сейчас они были сухими, полными лишь оцепенения и отчаяния.

Она смотрела на Гу Му, но взгляд ее был расфокусирован, словно она видела что-то бесконечно далекое.

Гу Му подошла и остановилась рядом. В воздухе стоял только шум ветра.

Она посмотрела на эту растрепанную макушку, затем на пустой флакон. Гнев, смешанный с бессилием, ударил в голову, но она с силой подавила его.

Она наклонилась и подняла пузырек, пальцы коснулись ледяной росы на стекле.

Обычное обезболивающее. При передозировке — смертельное.

— Сколько выпила? — спросила она. Голос из-за спешки и сдерживаемой ярости звучал сухо и жестко.

Ответа не последовало. Плечи Лу Мянью снова дрогнули, словно она замкнулась в невидимом коконе.

Терпение Гу Му было на исходе.

Она терпеть не могла вот такие ситуации, где нужно действовать мягко.

Она предпочла бы подраться еще десять раз, чем сталкиваться с этой безмолвной, липкой безнадежностью.

Она почти физически чувствовала, как в следующую секунду Система объявит о провале задания и применит наказание.

Она раздраженно цыкнула и огляделась — в этой дыре даже присесть было негде.

В конце концов она встала в шаг от Лу Мянью, прислонившись к ржавому столбу, и полезла в карман за сигаретами. Обнаружив, что пачка пуста, она с хрустом смяла ее и швырнула в темноту.

Тишина между ними стала холоднее ночного ветра.

Прошло неизвестно сколько времени — достаточно, чтобы у Гу Му затекли ноги, — как вдруг Лу Мянью пошевелилась. Она крайне медленно, едва заметно, подвинулась в сторону Гу Му.

Это движение было настолько слабым, что могло показаться игрой воображения.

Затем из-под ее колен вырвался тихий-тихий вздох, почти утонувший в шуме ветра. Словно она больше не могла сдерживать какие-то чувства.

Гу Му напряглась. Она сверлила взглядом макушку девушки, нахмурившись.

Она не понимала, что творится в голове у этой девчонки: то она решительна, как будто хочет уничтожить себя, то проявляет признаки почти инстинктивной зависимости.

Она выпрямилась, движения ее были скованными и неуклюжими.

Она откашлялась, голос оставался холодным, но в нем проскользнула едва уловимая мягкость:

— Эй, хватит здесь сидеть.

Никакого ответа.

— Вставай, — она добавила жесткости, сама не осознавая, как грубо это звучит. — Я провожу тебя домой.

Она ждала, уже мысленно готовясь к удару током.

Но, вопреки ожиданиям, всхлипы Лу Мянь стихли. Спустя еще какое-то время она медленно, словно тратя последние силы, подняла голову.

Лицо было в слезах, глаза сильно опухли, но в янтарных зрачках по-прежнему не было жизни — только пустота. Она смотрела на Гу Му с изможденным оцепенением.

Она не спросила, почему Гу Му пришла, не спросила, как она ее нашла. Казалось, появление Гу Му было лишь незначительным фоном в ее хаотичном мире.

Она просто смотрела на нее, а потом очень, очень слабо кивнула.

Гу Му окинула взглядом заброшенные пути, посмотрела на девушку, из которой будто выкачали душу, и подумала о своей собственной нелепой ситуации и об этой дряни в своей голове. В груди все сжалось.

Она смиренно наклонилась и протянула Лу Мянь руку.

— Идти сможешь?

Рука Гу Му зависла в воздухе — широкие ладони, покрытые старыми и новыми шрамами, выглядели грубо в бледном лунном свете.

Лу Мянь уставилась на эту руку. Пустота в глазах сохранялась несколько секунд, словно ей требовалось время, чтобы обработать простую информацию.

Затем она неуверенно протянула свои ледяные пальцы и коснулась ладони Гу Му.

В момент касания Гу Му едва не отдернула руку.

Кожа была ледяной, а пальцы — такими тонкими, что она боялась сломать их, если сожмет чуть сильнее.

Но она сдержалась, слегка потянула на себя и помогла ей подняться с холодного бетона.

Лу Мянь покачнулась — то ли от слабости, то ли от головокружения.

Гу Му инстинктивно подхватила ее за руку. Девушка была пугающе легкой, сквозь тонкую ткань формы ощущались выпирающие кости.

— Идти сможешь? — снова спросила Гу Му тем же сухим, лишенным эмоций голосом.

Лу Мянь опустила голову и едва заметно кивнула.

Она высвободила руку, обхватила себя за плечи и медленно побрела вперед. Походка была шаткой, ноги заплетались на камнях.

Гу Му шла в полушаге позади, молча наблюдая за тем, как худенькая спина дрожит на ветру.

Она сняла свою грязную кожаную куртку и довольно грубо накинула ее на плечи Лу Мянь.

Та вздрогнула от неожиданной тяжести и тепла, пахнущего табаком. Она остановилась, покосилась на куртку, затем обернулась на Гу Му.

В глазах по-прежнему не было блеска, но промелькнуло крошечное недоумение.

— Носи, — буркнула Гу Му. В одной лишь черной майке ночной ветер моментально пробрал ее до мурашек.

Она нетерпеливо поторопила:

— Быстрее, в этой дыре околеть можно.

Лу Мянью молча отвернулась, плотнее закуталась в куртку и продолжила свой шаткий путь.

Когда они выбрались с путей на освещенную улицу, лицо Лу Мянью под светом фонарей стало совсем прозрачным.

Мимо проезжали машины, фары скользили по ее лицу, но пустые глаза даже не моргали.

Гу Му поймала такси. Запихнула Лу Мянью на заднее сиденье и села рядом.

Водитель бросил на них изучающий взгляд в зеркало заднего вида.

Женщина в майке с суровым лицом и потерянная школьница в безразмерной кожаной куртке — такая компания выглядела подозрительно.

Гу Му холодно уставилась на него в ответ, и водитель поспешно отвел взгляд.

— Куда едем? — спросил он.

Гу Му запнулась. Она вдруг осознала серьезную проблему.

Она понятия не имела, где живет Лу Мянью.

В памяти прежней владелицы этого не было, Система тоже не подсказала. Не везти же эту девушку в свою конуру?

Она повернулась к Лу Мянью.

Та продолжала смотреть в окно, словно не слышала вопроса, полностью погруженная в свой мир.

Гу Му нахмурилась, мысленно выругавшись. Пришлось наклониться ближе и понизить голос, с нотками неловкости и раздражения:

— Эй. Твой адрес.

Лу Мянью словно не слышала.

Гу Му, сдерживаясь, слегка толкнула ее локтем:

— Отвечай. Где живешь? Скажи ему, он отвезет.

Лу Мянью медленно повернула голову. Пустые янтарные глаза смотрели на нее, в них не было ничего, кроме серых сумерек.

Ее губы дрогнули, она опустила голову и прошептала едва слышно:

— ...Не хочу возвращаться.

Гу Му снова разозлилась.

Не хочет возвращаться? А чего она хочет? Ночевать на улице? Или найти другое место, чтобы закончить начатое?

Она сжала зубы и процедила сквозь них:

— Если не домой, то куда? Говори адрес, быстро!

Лу Мянью больше не смотрела на нее, снова отвернулась к окну, обхватив себя руками — молчаливый протест.

Водитель начал нервничать, но не решался торопить Гу Му, лишь поглядывал в зеркало.

У Гу Му разболелась голова.

Глядя на непробиваемую Лу Мянью и вспоминая требование Системы — поддерживать эмоциональную стабильность — она понимала, что ни ударить, ни накричать нельзя.

Раздраженно взъерошив волосы, она назвала водителю адрес своего съемного жилья. Сначала отвезет ее туда, а там разберется — это лучше, чем бросать девчонку на улице.

В машине работала печка, воздух был спертым, смешанным с дешевым ароматизатором.

Гу Му смотрела в окно, подсчитывая убытки и размышляя, что делать дальше.

Лу Мянью сидела неподвижно, как бездушная кукла.

— Этап задания выполнен: предотвращена попытка самоубийства главной героини, она доставлена в безопасное место. Награда: 20 очков. Текущий баланс: 30 очков.

Раздался холодный голос Системы.

— Пожалуйста, обеспечьте дальнейшую эмоциональную стабильность главной героини.

Гу Му усмехнулась про себя.

Стабильность? Чем ее обеспечивать? Она сама на грани.

Такси остановилось у обшарпанного жилого дома.

Гу Му оплатила поездку, глядя, как тают ее деньги, и почувствовала, как сердце обливается кровью. Она вышла первой, открыла дверь и посмотрела на Лу Мянью, которая даже не шелохнулась.

— Выходи, — бросила она.

Лу Мянью подняла голову, окинула взглядом темный старый дом, в глазах мелькнуло сомнение, но она все же медленно выбралась наружу.

В огромной кожаной куртке Гу Му она казалась еще меньше и слабее.

Гу Му направилась к подъезду.

Датчик звука в подъезде был сломан, пришлось подниматься в темноте. На третьем этаже она достала ключи и открыла дверь.

Железная дверь со скрипом поддалась. Внутри было еще холоднее, чем на улице, в лицо пахло затхлостью.

Гу Му включила единственный тусклый фонарь. Узкая, захлавленная, убогая комната предстала перед Лу Мянь во всей красе.

<http://bllate.org/book/18824/1832029>